

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.MD05
УДК 159.923:[141.32+614.8]

Архетипические алгоритмы обеспечения экзистенциальной безопасности личности

Юрий В. Грицков,

Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

ORCID: 0000-0003-4673-132X, e-mail: grickov50@mail.ru

Николай М. Перельгин,

АО «Мультиклет», Екатеринбург, Россия

ORCID: 0000-0003-2824-8019, e-mail: pnm45@mail.ru

Елена Н. Сюткина,

АНО ВО «Гуманитарный университет»,

г. Екатеринбург, Россия

ORCID: 0000-0003-0521-5839, e-mail: elena_sutkina@mail.ru

Аннотация. Авторы ставят перед собой цель исследовать роль архетипов коллективного бессознательного в распознавании типических для человеческой ситуации угроз и в выработке способов психологической защиты от них. Осмысление проблем экзистенциальной безопасности личности осуществляется в дискурсе концепции архетипов коллективного бессознательного К. Г. Юнга. Центральное место в формировании чувства экзистенциальной безопасности принадлежит архетипу Самости, осуществляющему спонтанное тестирование любой новой ситуации на предмет наличия в ней угроз безопасности ее бытию и запрос на поиск способов их нейтрализации. Разрабатывается представление об архетипах философствования как об общечеловеческих, спонтанно включающихся алгоритмах рефрейминга образов и переживаний, вызывающих долговременный психологический дискомфорт. Авторы приходят к выводу, что в процессе экзистенциального переформатирования субъективных образов ситуаций, воспринимаемых личностью как несущие непреодолимую угрозу его Самости, конституируются типические экзистенциальные смыслы, обеспечивающие долговременную психологическую устойчивость личности к такого рода угрозам. Рассматриваются архетипические алгоритмы защиты от таких экзистенциальных угроз, как страх смерти, чувство вины, длительный экзистенциальный дискомфорт, утрата идентичности и другие. Вводится понятие архетипического смысла. Авторы показывают, что обращение к концепции архетипов как методологическому нарративу в исследовании экзистенциальной безопасности личности позволяет непротиворечивым образом осмыслить и упорядочить накопленный в различных областях знания фактический материал, выстроить целостную теоретическую модель данного феномена. Демонстрируется эвристический потенциал архетипического подхода к теоретическому моделированию процессов деструкции механизмов экзистенциальной безопасности личности.

Ключевые слова: экзистенциальная безопасность личности, архетипический образ, Самость, Мы-Самость, архетипический смысл, архетипы философствования.

Для цитирования: Грицков Ю. В., Перельгин Н. М., Сюткина Е. Н. Архетипические алгоритмы обеспечения экзистенциальной безопасности личности // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 255–262. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.MD05.

© Ю. В. Грицков, Н. М. Перельгин, Е. Н. Сюткина, 2019

Archetypical Algorithms for Providing Existential Security of the Individual

Yuri V. Gritskov,

Siberian Federal University, Institute for Humanities, Krasnoyarsk, Russia
ORCID: 0000-0003-4673-132X, e-mail: grickov50@mail.ru

Nikolai M. Perelygin,

Mul'tiklet, Yekaterinburg, Russia
ORCID: 0000-0003-2824-8019, e-mail: pnm45@mail.ru

Elena N. Syutkina,

Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia
ORCID: 0000-0003-0521-5839, e-mail: elena_sutkina@mail.ru

Abstract. The authors aimed to investigate the role of archetypes of the collective unconscious in recognizing threats typical of human situations and developing ways of psychological protection against them. The authors reflected on existential security in the discourse of the C. G. Jung archetypes of the Collective Unconsciousness. A central place in shaping a sense of existential security belongs to the archetype Self that exercises spontaneous testing of any new situation in terms of threats and seeks for ways to neutralize them. The authors also formulated the notion of the philosophizing archetypes as human algorithms of existential reframing of images and experiences provoking a prolonged psychological discomfort. The conclusion was that while reformatting subjective images of situations perceived as bearing threats to an individual's self typical existential meanings are constituted and provide long-term psychological resilience against these kinds of threats. The paper considers archetypical algorithms of protecting against the fear of death, overcoming a sense of guilt, adjusting to the situation through the creation of an attractor, or the change or loss of identity, etc. The authors introduced the notion of archetypal meaning. They also showed that the concept of archetypes as a methodological narrative in studying personality existential security allows us to comprehend and streamline, in a consistent way, the material accumulated in different areas of knowledge, design a coherent theoretical model of the phenomenon. The paper demonstrated a heuristic potential of the archetypal approach in theoretically modeling of the processes when mechanisms of personality existential security are disrupted.

Keywords: existential security of personality, archetypal image, Self, Us-Self, archetypal meaning, archetypes of philosophizing.

For citation: Gritskov YV, Perelygin NM, Syutkina EN. Archetypical Algorithms for Providing Existential Security of the Individual. In: Perelygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 255–262. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.MD05.

Введение

В концепциях возникновения краудинга (длительного субъективного ощущения психологического дискомфорта, связанного с осознанием незащищенности от наличествующих в человеческой ситуации реальных или мнимых угроз [11]) рассматриваются такие объективные факторы, как дефицит в социальной среде индивидуальных свобод; информационные перегрузки; дезадаптация личности вследствие чрезмерной сложности и трудоемкости предъявляемых ей требований и задач; невостребованность личности обществом; манипуляционные воздействия со стороны различных социальных субъектов; угрожающие непредсказуемыми последствиями глобальные трансформации;

неконтролируемая хаотизация социальных процессов; деградация жизненного мира человека в «массовом обществе потребления» и др.

Из того, что одна и та же ситуация может восприниматься нами и как достаточно комфортная (безопасная), и как весьма угрожающая, с очевидностью следует, что, помимо объективных факторов, в формировании чувства опасности участвуют феномены субъективной реальности. Обычно называются такие субъективные факторы, как интеллектуальный багаж личности, принятые ею объяснительные схемы, полученный ранее опыт, индивидуальные особенности психики и т. п. При этом в тени остается роль в формировании экзистенциального ощущения безопасности феноменов коллективного бессознательного, являющихся, согласно К. Г. Юнгу, паттернами психического восприятия для всего человечества [9]. Присутствующие в психике человека схемы-образцы восприятия типических, многократно повторяющихся в социуме ситуаций представляют собой автоматически включающиеся программы (алгоритмы) выстраивания типических экзистенциальных образов. На наш взгляд, именно задействованные в восприятии личностью собственной ситуации архетипические программы играют существенную, а зачастую и определяющую роль в осознании этой ситуации как опасной или безопасной. Поэтому обращение к архетипическому дискурсу представляется необходимым для формирования целостной теоретической модели процесса психологической адаптации личности к факторам внешнего и внутреннего мира, воспринимаемым как угрозы ее бытию. Целью настоящей работы является прояснение роли архетипов в формировании чувства экзистенциальной безопасности личности.

Методы исследования

Методологической основой исследования выступает герменевтический метод. Осмысление проблем экзистенциальной безопасности личности осуществляется в дискурсе концепции архетипов коллективного бессознательного К. Г. Юнга. Взаимосвязь феномена философствования с проблемами экзистенциальной безопасности личности рассматривается в контексте концепта «архетип Самости».

Результаты и обсуждение

Мы исходим из представления об архетипах как о «формах без содержания, представляющих только возможность определенного типа восприятия и действия» [7, с. 77–78]. Это эволюционно предустановленные (предзаданные) человеку матрицы осмысления феноменов человеческой действительности, алгоритмы выстраивания экзистенциальных образов этих феноменов и связывания одних феноменов с другими. Иными словами, они представляют собой универсальные схемы бессознательной психической активности, спонтанно задействованные в отражении сознанием феноменов внешнего и внутреннего мира человека. Архетипы, в отличие от имеющих физиологическую природу инстинктивных чувств и реакций, проявляются в фантазиях, видениях, снах в виде осознаваемых символических образов, отсылающих к экзистенциальным переживаниям – эстетическим, нравственным, религиозным, экстатическим.

В результате работы архетипов коллективного бессознательного в сознании конституируются символические мыслеобразы, в которых прозрачное для сознания содержание предстает в единстве с идущими из бессознательных глубин психики неэксплицируемыми экзистенциальными переживаниями.

Согласно К. Г. Юнгу, системообразующим центром коллективного бессознательного является архетип Самости [6]. Эта программа конституирует «Я» – самообраз взаимодействующего с действительностью субъекта. «Я» всегда обнаруживает себя в центре своего мира как идентичную самой себе целостность («монаду»), отделенную от этого мира и противостоящую ему. Способность осознать и ощутить, что «Я – это Я», означает «способность ощутить себя субъектом собственных действий» [5, с. 61]. Самость в юнговском понимании выступает субъектом всей психики человека.

Работа архетипической программы Самости направлена на обеспечение и сохранение собственной идентичности как действующего субъекта. Она осуществляет тестирование любой новой ситуации на предмет наличия в ней угроз безопасности ее бытия и инициирует запрос на поиск способов нейтрализации обнаруженных угроз. Если обнаруженная угроза представляется неустранимой, то включаются архетипические программы адаптации к ней, которые мы предлагаем назвать архетипами философствования. Здесь под архетипами философствования мы понимаем предзаданные человеку, спонтанно включающиеся программы смыслового рефрейминга – экзистенциального переформатирования субъективных образов ситуаций, воспринимаемых как несущие непреодолимую угрозу его Самости (в этой ситуации философствование становится способом подлинного бытия человека). В результате работы этих программ конституируются типические экзистенциальные смыслы, обеспечивающие долговременную психологическую устойчивость индивида к такого рода угрозам. Так, например, знание о неизбежности смерти является для человека сильнейшим источником экзистенциального дискомфорта и угрозой его психологической безопасности [1, с. 27]. Архетип преодоления страха смерти, проецируя в сознание «нуминозные» (воспринимаемые субъектом как *vox Dei*) образы-переживания [8, с. 96], побуждает его создавать смыслы, позволяющие преодолевать этот страх.

Чтобы защититься от угроз маячащей на горизонте его бытия смерти, человек может:

– прибегнуть к стратегии ее экзистенциального игнорирования (Эпикур: пока я есть, ее нет, когда она случится, меня уже не будет, поэтому я могу поступать как бессмертный);

- представить смерть как закономерный, экзистенциально необходимый феномен, без которого жизнь не была бы столь прекрасна, не имела бы высшей ценности;

- представить жизнь своих потомков, сограждан, всех будущих поколений как экзистенциальное продолжение своей собственной жизни;

- поверить в инобытие после смерти и т. д. Важно подчеркнуть, что конституирование всех перечисленных «мыслечувств» происходит под воздействием одной и той же архетипической программы, побуждающей искать экзистенциальной защиты от неизбежной и всё раз-

рушающей угрозы, ставящей под вопрос базисные бытийные смыслы человека. Можно назвать эту программу архетипом философствования.

Еще один сильнейший поставщик экзистенциального дискомфорта – Совесть [8]. Крайне болезненное для человека чувство вины неожиданно жалит его в самых разнообразных ситуациях (человек способен ощутить себя виноватым за что угодно, например просто за то, что он существует). Активируемый этим чувством архетипический алгоритм философствования побуждает воспринять любое случившееся несчастье (или угрозу такового) как наказание за какую-то собственную (реальную или мнимую) оплошность (за грех, который должен быть осознан и искуплен) [3, с. 20–26]. В контексте данного алгоритма всё, что случается с человеком, может быть осмыслено как наказание и покаяние за то, что оно случается. Осмысление несчастья как заслуженного и искупительного парадоксальным образом защищает человека от экзистенциального дискомфорта, примиряет его с вызванным этой ситуацией страданием.

Заметим попутно, что альтернативный описанному алгоритм защиты от чувства вины посредством самооправданий (перекладывания вины на других или на непреодолимые обстоятельства) оказывается менее эффективным, так как в этом случае нейтрализация угрозы безопасности достигается за счет актуализации другой угрозы, порождающей зачастую неменьший психологический дискомфорт.

Приведем еще несколько примеров, порождающих архетипические смыслы алгоритмов адаптации к психологически дискомфортным, угрожающим идентичности субъекта ситуациям:

- создание долговременного аттрактора – положительного образа будущего, во имя достижения которого имеет смысл претерпевать существующий экзистенциальный дискомфорт. В иудаизме, например, таким аттрактором являлось представление о «Земле обетованной», на которой Господь обещал процветание многочисленным потомкам Авраама;

- алгоритм пассивного ожидания неизбежного окончания неблагоприятной ситуации (сидеть на берегу реки и ждать, когда мимо проплывет труп твоего врага. Другой вариант той же экзистенциальной позиции – знаменитое «и это пройдет» царя Соломона);

- сопряженная с трансформацией картины мира и системы ценностных ориентиров смена идентификационных кодов (переход в другую веру, идентификация себя с более мощной, иногда вымышленной социокультурной общностью, способной лучше защитить своих членов от проблем и опасностей);

- «обнуление» опасности посредством самоотстранения от переживаемой ситуации и эвакуации из нее базисных смыслов и ценностей (частным вариантом данного алгоритма можно считать самоиронию – «отстраненный» взгляд на собственные проблемы как на несущественные, мелкие, несерьезные в масштабах подлинного бытия).

Самость в своем бытии сталкивается с внешними и внутренними угрозами. Источник первых – социальная реальность, источник вторых – субъективная реальность. Адаптацию к угрозам внешней реальности осуществляет Персона – архетипическая программа, выстраивающая между «Я» и социумом защитный буфер в виде набора масок и ролей, которые индивид предъявляет другим субъектам в соответствующих

ситуациях в ответ на их вызовы и ожидания. Если принятый индивидом набор масок и ролей не обеспечивает эффективной защиты от внешних опасностей, то может произойти утрата Персоны – индивид становится чрезвычайно ранимым, незащищенным в любых социальных взаимодействиях. Не менее деструктивна эволюция Персоны в сторону избыточной защищенности, что также затрудняет адаптацию индивида к социальной реальности.

В то время как область активности архетипа Персоны расположена между эго и внешним миром, между эго и внутренним миром бессознательного действует архетип Тени – программа, проецирующая собственные опасные для личности качества и потенции на других социальных субъектов. Архетип тени делает невидимыми эти качества в себе и при этом побуждает пристально выискивать их в других. До тех пор пока индивид не обнаружит эти качества в себе, он щедро наделяет ими своих реальных и мнимых врагов, поддерживая тем самым свое чувство правоты в противостоянии с ними.

Заметим, что опасными для индивида могут быть не только не осознаваемые личностью негативные качества и потенции, но и позитивные (положительная тень), проявление которых также может быть опасным для нее в определенных обстоятельствах (например, излишне лояльное отношение к коллективному врагу может представлять серьезную опасность для члена группы).

Тот факт, что ресурсы Самости отдельного индивида в противостоянии внешним и внутренним опасностям весьма ограничены, понуждает ее объединяться с другими Самостями в Мы-Самость, ведь нахождение в массе безопаснее, поскольку большинство сильнее и сила эго легитимна. К тому же ощущение себя частью массы освобождает от ответственности: ответственность делегируется вождю. Однако на образование Мы-Самости коллективное бессознательное отвечает новыми вызовами и угрозами. Существование в группе обрекает ее членов на взаимную зависимость и взаимное подражание. В результате «всякая большая компания, составленная из превосходных по отдельности личностей, обладает моральностью и интеллектом неповоротливого, тупого и агрессивного животного» [4, с. 251]. Таким образом неизбежными спутниками коллективной Мы-Самости оказываются глупость и безнравственность. Вследствие этого, как отмечает В. Одайник, атомизированный массовый человек оказывается подвержен массовым «психическим эпидемиям», проявляющимся в форме возглавляемых харизматическими лидерами мессианских движений [4, с. 255].

К. Ясперс также отмечает, что «ввергнутый из субстанции стабильных условий в аппарат массового существования человек», отказавшийся от опоры в Боге и в других «гармонизирующих соблазнах», склонный к «протесту своеюравия» и к «отчаянию нигилизма», утратил чувство безопасности. Массовый человек теряет свою ценность, утрачивает любые смыслы, превращается в ничто [10, с. 131–132]. В конечном счете Самость, искавшая в массе безопасного бытия, ощущает свою беспомощность как перед угрозами внешнего мира, так и перед угрозами мира внутреннего.

На парадоксальную связь массового человека с феноменом терроризма обращает внимание Ж. Бодрийяр: с одной стороны, масса и террорист являются непримиримыми врагами, с другой – оба являются

прямыми виновниками тектонических потрясений и смерти социального. И человек массы, и террорист отказываются от какого-либо смысла, отрицают социальное во всех его ипостасях. Они – продукты и инструменты рассеивания социального. Человек массы, ставший жертвой террористического акта, «расплачивается за преступление, состоящее в том, что он стал никем, что у него нет собственной судьбы... Именно потому, что он теперь – это “кто угодно”, ему суждено быть жертвой терроризма» [2, с. 223].

Заключение

Из вышеизложенного следует, что обращение к концепции архетипов как к методологическому нарративу в исследовании экзистенциальной безопасности личности позволяет непротиворечивым образом осмыслить и упорядочить накопленный фактический материал, выстраивать целостное представление о роли бессознательного в формировании чувства безопасности. Представляется, что разрабатываемый нами концепт архетипов философствования как коренящихся в бессознательном форм экзистенциального реформатирования субъективных образов ситуаций, воспринимаемых личностью как несущих непреодолимую угрозу его Самости, может быть использован в теоретическом моделировании феномена экзистенциальной безопасности личности.

Информация об авторах

Юрий Викторович Грицков, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия).

Николай Михайлович Перельгин, кандидат философских наук, профессор, председатель совета директоров АО «Мультиклет» (Екатеринбург, Россия).

Елена Николаевна Сюткина, кандидат философских наук, старший преподаватель факультета социальной психологии Гуманитарного университета (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Yuri V. Gritskov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor at Philosophy chair of Institute for Humanities, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Nikolai M. Perelygin, Cand. Sci. (Philosophy), Professor, Chairman of “Mul’tiklet” Board of Directors, Yekaterinburg, Russia.

Elena N. Syutkina, Cand. Sci. (Philosophy), Senior lecturer at PR and Advertising chair, Liberal Arts university – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia.

Список литературы

1. Баканова А. А. Архетипическое содержание чувства безопасности // Направления и перспективы развития образовательной области «Безопасность жизнедеятельности»: материалы VII Всероссийской науч.-практ. конференции по проблемам непрерывного образования в области безопасности жизнедеятельности. СПб.: Союз, 2003. С. 27–29.
2. Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2008. С. 186–270.
3. Грицков Ю. В. Образы страдания в страдающем сознании. Красноярск: КрасГУ, 2004. 120 с.
4. Одайник В. Массовая душа и массовый человек // Аналитическая психология: прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1995. С. 243–256.
5. Фромм Э. Человеческая ситуация. М.: Смысл, 1994. 238 с.
6. Юнг К. Г. АИОН. Исследование феноменологии самости. Киев: Ваклер, 1997. 336 с.

7. Юнг К. Г. Понятие коллективного бессознательного // Аналитическая психология: прошлое и настоящее. М. : Мартис, 1995. С. 71–79.
8. Юнг К. Г. Совесть с психологической точки зрения // Аналитическая психология: прошлое и настоящее. М. : Мартис, 1995. С. 80–98.
9. Юнг К. Г., Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. М. : Серебряные нити, 1977. 368 с.
10. Ясперс К. Власть массы // Призрак толпы. М. : Алгоритм, 2008. С. 10–185.
11. Handbook of environmental psychology / eds. D. Stokols, I. Altman. New York : John Wiley and Sons, 1987. Vol. 1. 1654 p.

Статья поступила в редакцию: 21.10.2019
Принята к публикации: 25.11.2019

References

1. Bakanova AA. Arkhetipicheskoe sodержanie chuvstva bezopasnosti [The archetypal content of a sense of security]. In: *Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovatel'noi oblasti «Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti» [Pathways and prospects of the development of an educational area "Vital security"]*: collected papers of 7-th all-Russian scientific and practical conference on life-long education in the field of vital security. Saint Petersburg: Soyuz; 2003. p. 27–29. (In Russ.).
2. Baudrillard J. Fantomy sovremennosti [The Fantoms of Modernity]. In: *Prizrak tolpy [The ghost of the crowd]*. Moscow: Algoritm; 2008. p. 186–270. (In Russ.).
3. Gritskov YuV. *Obrazy stradaniya v stradayushchem soznanii [The image of suffering in a suffering consciousness]*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University; 2004. 120 p. (In Russ.).
4. Odainik V. Massovaya dusha i massovyi chelovek [The mass soul and mass man]. In: *Analiticheskaya psikhologiya: proshloe i nastoyashchee [Analytical psychology: the past and the present]*. Moscow: Martis; 1995. p. 243–256. (In Russ.).
5. Fromm E. *Chelovecheskaya situatsiya [The human situation]*. Moscow: Smysl; 1994. 238 p. (In Russ.).
6. Jung CG. *AION. Issledovanie fenomenologii samosti [AION. Researches into the Phenomenology of the Self]*. Kiev: Vakler; 1997. 336 p. (In Russ.).
7. Jung CG. Ponyatie kolektivnogo bessoznatel'nogo [The concept of the collective unconscious]. In: *Analiticheskaya psikhologiya: proshloe i nastoyashchee [Analytical psychology: the past and the present]*. Moscow: Martis; 1995. p. 71–79. (In Russ.).
8. Jung CG. Sovest' s psikhologicheskoi tochki zreniya [Conscience from a psychological perspective]. In: *Analiticheskaya psikhologiya: proshloe i nastoyashchee [Analytical psychology: the past and the present]*. Moscow: Martis; 1995. p. 80–98. (In Russ.).
9. Jung CG, Franz M-L, Henderson JL, Jacobi I, Jaffe A. *Chelovek i ego simvoly [Man and his symbols]*. Moscow: Serebryanye niti; 1977. 368 p. (In Russ.).
10. Jaspers K. Vlast' massy [The power of the mass]. In: *Prizrak tolpy [The ghost of the crowd]*. Moscow: Algoritm; 2008. p. 10–185. (In Russ.).
11. Stokols D, Altman I. (eds.) *Handbook of environmental psychology*. New York: John Wiley and Sons; 1987. Vol. 1. 1654 p.

Submitted 21.10.2019

Accepted 25.11.2019